

Выйдя из машины, Инь Хао, всё ещё думая о своём брате, лежащем в санатории, вошёл через заднюю дверь в Звёздный зал. В это время клиенты уже начали прибывать, и все, кроме тех, кто был в отпуску, вернулись на свои рабочие места. По пути многие активно здоровались с Инь Хао, но он лишь отвечал им лёгкой улыбкой. Все знали, что по воскресеньям вечером он обычно был не в духе, и никто не придавал этому значения. Будь то конкуренты среди эскортников или обычные официанты, все в целом любили Инь Хао, который всегда заботился о них.

— Ты вернулся.

Хай Юань, занимавшийся распределением работы, обернулся и увидел его. Улыбка на лице Инь Хао не могла скрыть явного уныния в его глазах. Вспомнив, что сегодня воскресенье, Хай Юань вздохнул:

— Сегодня снова пришёл Сун Чэнцзэ. Может, лучше тебе уйти пораньше?

После последнего инцидента, неизвестно почему, Сун Чэнцзэ стал часто появляться в Звёздном зале. Иногда он приходил с компанией, иногда один, но всегда заказывал Инь Хао. Сначала они беспокоились, что он может воспользоваться ситуацией, чтобы обидеть Инь Хао, но позже оказалось, что это не так. Каждый раз, уходя, он оставлял щедрые чаевые и никогда не заставлял Инь Хао выходить за пределы заведения. Однако Хай Юань знал, что Инь Хао его боялся, всегда нервничая во время встреч. Обычно это было не страшно, достаточно было просто быть начеку. На территории «Небес на земле» даже Сун Чэнцзэ не осмелился бы перейти границы. Но сегодня всё было иначе. Инь Хао явно был рассеян и не имел сил справляться с ним.

— Нет, Хай, лучше я пойду в VIP-комнату V1. Я подготовлюсь и отправлюсь туда.

Отклонив предложение Хай Юаня, Инь Хао повернулся и направился в сторону комнаты отдыха. Сейчас он очень нуждался в деньгах и не мог позволить себе отдых. Пусть делает, что хочет, ему нужны только его деньги.

Наблюдая за его спиной, Хай Юань с явным беспокойством в глазах подумал, что, вероятно, больница снова напомнила об оплате. Каждый раз, видя его в таком состоянии, он вспоминал прошлое лето, когда Инь Хао, одетый в старую одежду, сам пришёл к нему. Тогда он был ещё студентом второго курса, а его привлекательные глаза-персики не были такими соблазнительными, как сейчас, а излучали чистоту, юность и... решимость. Да, именно решимость. Решимость продать себя.

Вначале Хай Юань не верил в него. По внешности Инь Хао определённо не был лучшим в Звёздном зале. Его тело было стройным, но слишком высоким. Единственное, что выделяло его, — это чистая и солнечная аура. Но он, благодаря своей непоколебимой настойчивости, всего за два месяца занял место самого популярного эскортника в Звёздном зале. Пока не появился Фэн Сюань.

— Хай, я слышал, что сегодня пришёл Сюй Шаоинь. Могу ли я пойти к нему?

Внезапно за спиной Хай Юаня раздался робкий голос Су Цина. Хай Юань едва заметно нахмурился, мгновенно скрыв беспокойство в глазах и вернувшись к своему обычному холодному выражению.

— Ты?

Обернувшись, он внимательно осмотрел Су Цина, делая вид, что размышляет. В голове быстро проносились мысли. После того, как Сюй Шаоинь вернул его назад, и после всего, что произошло, он больше не появлялся в Звёздном зале. Сегодня он наконец пришёл, и неудивительно, что Су Цин, всегда притворявшийся невинной лилией, сам попросил об этом. Но должен ли он согласиться?

Согласно плану Фэн Сюаня, он должен был предоставить ему возможность, но Сюй Шаоинь тоже был не из тех, кого легко обмануть. Если он заметит что-то подозрительное, то неприятности ожидают не только Су Цина.

— Пожалуйста, Хай, я знаю, что раньше был глуп и разозлил Сюй Шаоиня, но, пожалуйста, поверь мне, я буду слушаться и больше никогда не сделаю ничего, что разозлит покровителя или опозорит Звёздный зал. Позволь мне пойти.

Слёзы мгновенно наполнили глаза Су Цина, и он жалобно потянул за рукав Хай Юаня. В последнее время он вынужден был днём проходить обучение в Звёздном зале, а вечером сталкиваться с насмешками и презрением других эскортников. Он больше не мог этого терпеть. Сегодня он должен был увидеть Сюй Шаоиня и вернуться к нему. Если ему это удастся, он постарается забеременеть, и тогда ему больше не придётся возвращаться сюда.

— Ладно, но я предупреждаю: если ты снова разозлишь клиента, не жди от меня снисхождения.

Глядя на эти полные расчёта слёзы, вспоминая судьбу Фэн Сюаня, Хай Юань всё же принял решение. Пусть мерзавцы разбираются сами с собой.

— Спасибо, Хай!

Услышав это, слёзы в глазах Су Цина мгновенно исчезли, и на его лице расцвела яркая улыбка. Хай Юань холодно посмотрел на него, показав старшему официанту, чтобы он отвёл его в VIP-комнату, а затем вернулся к своим делам. У него действительно не было терпения играть в эти глупые игры с этой чёрной лилией.

— Хай, погоди, когда я добьюсь успеха, посмотрим, как я с тобой разберусь.

Даже дурак мог понять, что Хай Юань его не любил. Су Цин, глядя на его спину, усмехнулся, затем повернулся и, гордо выпрямившись, последовал за старшим официантом в VIP-комнату V1. В его глазах уже рисовалась картина, как он успешно беременеет, рождает ребёнка Сюй Шаоиню и наслаждается бесконечным богатством и роскошью.

В VIP-комнате, помимо Сун Чэнцзэ и Сюй Шаоиня, также присутствовали Цзян Вэньтао и Гао Сяосинь. Вчера, узнав правду в больнице, трое друзей сразу же обратились к Сюй Шаоиню за подтверждением. Хотя он и не дал прямого ответа, но его выражение лица подтвердило их догадки. Они жестоко отругали его, и встреча закончилась ссорой.

Первоначально они планировали некоторое время игнорировать Сюй Шаоиня, сблизившись с Лэй Тингом, но сегодня все они получили приглашение от Сюй Шаоиня провести время в Звёздном зале. В конце концов, они были друзьями с детства, и Сюй Шаоинь сам пошёл на примирение. Они не могли быть слишком строгими. Однако, хотя они и пришли, настроение у всех было далеко не радостным.

— Говорят, сегодня Фэн Сюань выписался из больницы?

Только усевшись, никто не проронил ни слова, но Сюй Шаоинь первым заговорил, задав самый щекотливый вопрос. Вспыльчивый Гао Сяосинь нахмурился и резко ответил:

— Что? Ты снова хочешь попытаться его изнасиловать? Я тебе говорю, Шаоинь, он человек Лэй Тина. Пока Лэй Тин не отпустит его, ты лучше не смей делать такие низкие вещи.

Фэн Сюань был всего лишь известным эскортником, которого Лэй Тин взял под своё крыло. Для них он был просто высококлассным МВ. Их гнев был не из-за Фэн Сюаня, а из-за глубокого презрения к поступку Сюй Шаоиня. Изнасиловать мужчину, да ещё и МВ, — это было позором, который бросал тень на них всех.

Сюй Шаоинь сжал бокал, глядя на разгневанных Цзян Вэньтао и Сун Чэнцзэ. Ему потребовалось всё самообладание, чтобы сдержать желание взорваться. Он опустил глаза, скрывая мрачность, и медленно улыбнулся:

— Ха-ха... О чём ты говоришь? В тот день я действительно был неправ. Я не смог сдержаться, но я не пытался его изнасиловать. Я просто не удержался и поцеловал его. Фэн Сюань действительно слишком красив и соблазнителен. Уверен, у вас тоже были такие мысли — завладеть им.

Такие бесстыдные слова мог произнести только такой подлый и коварный человек, как Сюй Шаоинь.

— Ну и что? Мы восхищаемся Фэн Сюанем, но мы также знаем, кто он, и никогда не посмеем на него напасть.

Услышав его объяснение, гнев немного утих, но тон Гао Сяосина всё ещё был полон недовольства. Разочарование в друге нельзя было исправить несколькими словами.

— Чёрт! Я же сказал, что просто не смог сдержаться. Чего вы ещё хотите?

Резко поставив бокал, Сюй Шаоинь сбросил улыбку и с досадой посмотрел на них. Трое друзей не уступали, глядя на него с вызовом. Атмосфера в комнате мгновенно накалилась, словно натянутая струна, готовая порваться в любой момент.

— Тук-тук.

Вовремя раздался стук в дверь, и все четверо одновременно отвлеклись. Как бы они ни конфликтовали, они никогда не показывали своих разногласий перед посторонними. Сохранять лицо они научились с детства.

— Господин Сюй, господин Сун, господин Цзян, господин Гао, ваши эскортники прибыли. Желаем вам приятного вечера.

<http://bllate.org/book/16555/1510150>